

Бодрова Елена Владимировна, Калинов Вячеслав Викторович

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕЗЕРВЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ

Анализ рекомендаций и проектов, предлагаемых в последнее десятилетие видными российскими учеными и политиками, позволяет авторам определить их игнорирование властью как значимый просчет разработчиков государственной экономической политики. В качестве факторов, способных обеспечить преодоление кризиса, названы: эффективность управления и ориентация на внутренние резервы, точность при выборе стратегии и последовательность при ее реализации, конструктивный диалог с научным сообществом, активная промышленная политика, обеспечение динамики экономического развития и одновременно политической стабильности, вовлечение всего общества в модернизационные процессы, аккумуляция отечественного и международного исторического опыта по осуществлению проектов общенационального масштаба.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9; 93/94

Политология

Анализ рекомендаций и проектов, предлагаемых в последнее десятилетие видными российскими учеными и политиками, позволяет авторам определить их игнорирование властью как значимый просчет разработчиков государственной экономической политики. В качестве факторов, способных обеспечить преодоление кризиса, названы: эффективность управления и ориентация на внутренние резервы, точность при выборе стратегии и последовательность при ее реализации, конструктивный диалог с научным сообществом, активная промышленная политика, обеспечение динамики экономического развития и одновременно политической стабильности, вовлечение всего общества в модернизационные процессы, аккумуляция отечественного и международного исторического опыта по осуществлению проектов общенационального масштаба.

Ключевые слова и фразы: экономика; модернизация; реформы; государственная экономическая политика; государственное управление; исторический опыт.

Бодрова Елена Владимировна, д.и.н., профессор
Московский государственный университет приборостроения и информатики
Kafedra-i@yandex.ru

Калинов Вячеслав Викторович, д.и.н., доцент
Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина
Kafedra-i@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕЗЕРВЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ[©]

В сложившейся геополитической и экономической ситуации единственной альтернативой для нашей страны является определение точной, научно обоснованной стратегии дальнейшего развития. Для количественного и качественного роста экономики представляется возможной опора в первую очередь на наши внутренние резервы, необходима диверсификация экономики: поворот от сырьевой направленности к развитию обрабатывающей наукоемкой промышленности. Известные эксперты, в частности академик РАН Е. М. Примаков в январе 2015 г. на заседании «Меркурий-клуба» характеризовал действия правительства как крайне медленные: «Мы пропустили много лет, четверть века, когда эта задача могла бы решаться... Медлительность правительства в принятии магистральных решений или простое созерцание того, что происходит, подчас объясняют тем, что изменение структуры экономики может нанести серьезный удар по бюджету, так как половина его доходов ныне имеет своим источником ТЭК» [10]. Совершенно справедливым нам представляется вывод Е. М. Примакова о необходимости отложить разработки на арктическом шельфе. Напомним в этой связи, что еще в начале 2013 г. ректор РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина профессор В. Г. Мартынов предлагал освоение ресурсов сланцевой нефти в районах добычи традиционных видов углеводородов в качестве альтернативы дорогостоящим и рискованным проектам в Арктике [14].

«Сланцевая революция», споры о которой приобретают все большую остроту в связи с последними геополитическими событиями, явилась одним из факторов, оказавших определяющее воздействие на мировой нефтегазовый рынок, развитие экономического кризиса в России. Между тем, выступая еще в ноябре 2012 г. в Торгово-промышленной палате РФ, профессор РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина М. И. Левинбук выразил удивление по поводу позиции руководителей НГК и правительства РФ, которые игнорировали «сланцевую революцию», ссылаясь на неэкологичность добычи сланцевых ресурсов и относительную дороговизну процесса. Согласно выводам ученого, факторы эти временного характера, российским НК необходимо заниматься нефте- и газохимией, используя при этом новые технологии и науку. «В противном случае можно проиграть сырьевую войну», – предупреждал он [13].

Напомним также, что на протяжении многих лет значительная часть экспертов предлагала большую долю доходов от сырьевого экспорта направлять на развитие российской экономики в целом, прежде всего, ее высокотехнологичных отраслей. Так, рекомендуя использовать для модернизации ресурсно-инновационный вариант, напоминая в этой связи о значении ресурсов «Второго Баку» для послевоенного восстановления народного хозяйства и его обновления, академик А. Н. Дмитриевский обстоятельно и аргументированно обосновывал план, позволяющий обеспечить удвоение ВВП через 10-12 лет [9, с. 35-38]. В мае 2013 г. он вновь привлек внимание к проблеме использования нефтедолларов: «Главная опасность состоит в том, что мы не вкладываем деньги в промышленность!» [8].

24 ноября 2011 г. на парламентских слушаниях с эмоциональной речью выступил академик А. Э. Канторович, убежденный, что наличие сырьевых ресурсов – не клеймо, не несчастье. «Почему США, добывая нефти не намного меньше, чем наша страна, газа столько же, сколько мы, 85% мирового гелия, угля – в 3,5 раза

больше, чем РФ, не характеризуются как сырьевая держава?» – задавался он вопросом. «... Дело не в том, сколько мы добыли тех или иных полезных ископаемых, дело в том, что мы с ними сделали» [2, д. 92, л. 72].

Член-корреспондент РАН Е. А. Телегина, акцентируя внимание на значимости нефтегазового фактора в глобализационных процессах и развитии национальных экономик, предупреждала: энергетический фактор «демонстрирует отнюдь не разумную и опирающуюся на ресурсную мощь прогнозируемую политику, а высокую нестабильность, рост политических рисков и политического противостояния вследствие все более частого использования его как средства политического давления...» [18, с. 10, 38].

Аналитики Центра экономического анализа заключали, что при возрастании доли производства сырьевых экспортных товаров в общем объеме экспорта на 25%, экономический рост на душу населения в перспективе замедляется на 0,5-1% в год [12, с. 46]. Для экономического развития стран, имеющих экспортно-сырьевую модель экономики, характерен неровный темп, особая, иногда сокрушительная, зависимость от внешних колебаний.

В выступлениях и публикациях академик С. Ю. Глазьев развивал и обосновывал тезис о том, что при всей значимости институциональных реформ ключевым условием успешного развития российской экономики является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом и состоящей из высокотехнологичных и инновационно-активных компаний, получающих основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции [5]. Вынуждены согласиться с принципиальным утверждением автора: «Сложилась крайне неэффективная система хозяйствования, неадекватная как современным закономерностям экономического роста, так и ценностно-смысловым мотивам и стереотипам поведения подавляющего большинства населения» [6, с. 208].

С критикой имеющихся стратегий и ряда научных трудов выступил Г. И. Ханин, который с тревогой констатировал весьма опасные тенденции: утечку капиталов и умов, засилие импорта. Исследователь справедливо указал на грандиозность решаемой задачи по модернизации современной российской экономики, которая сравнима лишь с поворотом, совершавшимся в СССР в конце 20-х годов. Но авторы, радующиеся стабильности экономического роста на страницах журнала «ЭКО», вызывали его удивление: «Они лукавят или не понимают, что здесь поставлено на карту?» [19].

Между тем 16 января 2012 г. ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ В. А. Мау на международной конференции «Гайдаровский форум 2012», рассказывая о работе экспертных групп по обновлению Стратегии-2020, документа более программного типа, определил главный принцип при его создании: «Нельзя выступать за рамки макроэкономической и политической стабилизации, то есть не должны дестабилизировать общество ни в бюджетно-денежной, ни в социально-политической сферах. Все остальное можно» [17]. Через год, на очередном гайдаровском форуме, по его собственному определению, «практикующий экономист» должен был констатировать: «наша экономика работает на пределе своих возможностей... возможна рецессия с быстрым ростом госдолга, повторение опыта СССР, так как путь от экономической стабильности до экономической катастрофы весьма короткий – три-пять лет» [15].

Осенью 2013 г. значительная часть аналитиков констатировала исчерпанность прежней экономической модели, развитие предкризисных тенденций. В декабре 2013 г. в докладе А. Д. Некипелова, В. В. Ивантера, С. Ю. Глазьева в РАН был сформулирован вывод: «Наращиванию инвестиционной активности в ближайшие несколько лет нет альтернативы. В противном случае никакие институциональные реформы будут не в состоянии вернуть экономике утраченный динамизм развития, а фронтальное нарастание ограничений сделает невозможным последовательное реагирование на возникающие вызовы, что приведет, в конечном счете, к новому витку финансовых ограничений и окончательному сваливанию экономики на траекторию инерционного роста ВВП в 1-3% в год» [16].

Ситуация развивалась еще более тревожно. Весной следующего года дискуссии об итогах ее первых попыток и дальнейшей стратегии достигли особой остроты и безапелляционности в суждениях. Так, в статье, посвященной критикам С. Ю. Глазьева, В. Жуковский обвинил Минфин и его руководство в изъятии из отечественной деиндустриализированной экономики от 4 до 11% ВВП «под псевдонаучные лозунги о необходимости стерилизации “избыточной” денежной массы и накопления “подушки безопасности”... На деле наблюдался “рост без развития”, который за пределами научных кругов известен как процесс проедания нефтедолларов, паразитирования на наследстве советской эпохи, архаизации производства и технологического упадка» [11].

Неоднозначно была воспринята статья главного редактора аналитического журнала «Нефть России» В. Андрианова «Жареный петух прилетел» с подзаголовком «В уходящем году Россия прошла ряд точек невозврата, в 2015 г. ей предстоит дать новые ответы на старые вызовы» [1]. Нам же, давно исследующим проблему эволюции государственной экономической политики, в нефтегазовой сфере в частности [3, с. 34-37; 4], понятны и близки позиция и эмоции ведущих специалистов отечественного НГК. Очевидно, что во многом именно нефтегазовая отрасль обеспечивала выживание РФ. Между тем, как точно заметил глава Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов, «до кризиса (2008 г. – Е. Б., В. К.) на нефтегазовый комплекс смотрели с пренебрежением. Увлечшись идеями развития хайтека и инноваций, все забыли, что та отрасль, которая обеспечивает у нас половину доходов государства, находится в тяжелейшем состоянии. Советское наследие проедено, а новыми проектами и разработкой новых месторождений почти не занимались» [22].

Таким образом, осуществленный нами анализ точек зрения исследователей и политиков относительно причин торможения российской модернизации и стратегий развития продемонстрировал их многообразие, резкое

обострение в настоящее время давно ведущихся споров. Это позволяет говорить не только об общем состоянии турбулентности, но и о несформированности государственной экономической политики и на сегодняшний день.

Наша статья является продолжением многолетнего исследования различных аспектов проблемы эволюции государственной экономической политики в советский и постсоветский периоды отечественной истории. В условиях поиска оптимальных механизмов реализации модернизационных стратегий, реструктуризации экономики, критической важности для страны точного выбора приоритетов возрастает потребность научно-теоретического осмысления исторического опыта разработки и реализации государственной экономической политики. Ретроспективный анализ, осуществленный экономистами, политологами, социологами, необыкновенно значим для осмысления избранной темы, но не может заменить собственно исторических исследований. Между тем ее осмысление, на наш взгляд, должно выйти на новый методологический уровень. Нам представляется логичным и правомерным исследование государственной экономической политики в качестве производной от специфической модели модернизации, во многом определяющей окончательный успех трансформационных процессов. Мы разделяем в целом концепцию профессора Н. И. Цимбаева, представленную им в монографии «Историософия на развалинах империи». Особый акцент делает ученый на роли государства в истории России: оно противостоит стихийности, является одним «из важнейших элементов цивилизации, а в прошлом – единственная цивилизующая сила. История России есть история страны, которая колонизируется, история государства, которое стремится подчинить себе этот изначально стихийный процесс» [20, с. 39].

Анализ литературы, различных групп источников, концептуальных подходов позволяет нам в целом согласиться с авторитетными экспертами, которые характеризуют реализуемую на протяжении последних десятилетий государственную экономическую политику РФ как неэффективную. Полагаем правильным в ряду причин назвать противоречивой саму суть концепции либеральных реформаторов. Еще в предложенных М. С. Горбачеву в декабре 1985 г. основных положениях «Перестройки» А. Н. Яковлев писал: «Тысячу лет нами правили и продолжают править люди, а не законы. Надо преодолеть эту парадигму, перейти к новой – правовой. Речь, таким образом, идет не только о демонтаже сталинизма, а о замене тысячелетней модели государственности... Человек – биосоциальное существо, движимое интересами. Есть интерес – горы свернет, нет интереса – спокойно проходит мимо своих годовых зарплат, валяющихся в металле или бетоне...» [21, с. 8]. Однако результатом деятельности реформаторов, на самом деле снисходительно поругивающих российский народ и полагающих возможным в несколько лет «заменить тысячелетнюю модель государственности», порицавших вековые нравственные ценности, забывших исторический мировой и отечественный опыт, создавших все условия для «биосоциального существа, движимого интересами», для произвола чиновников, коррупции, нищеты, аномии общества, стали процессы демодернизации и деиндустриализации. Экономический рост начала XXI в. в условиях благоприятной конъюнктуры на мировом нефтяном рынке был лишь восстановительным. Что удивительного в том, что либеральные идеи дискредитированы, а люди, забыв о пороках советской системы, все чаще вспоминают о «порядке» и «твердой руке»? Либерализация и приватизация не обеспечили экономической стабильности, 90-е стали временем разрушения производственного потенциала страны, формирования этики, с точки зрения реформаторов, «разумного эгоизма». Но мир уже это переживал и давно понял, что государство должно направлять в нужное всему обществу русло устремления на многое готовых предприимчивых создателей «нового мира». И механизмы известны [7, с. 58-65]. И общечеловеческие ценности, и законы. Так, наибольший эффект от приватизации достигался там, где она проводилась постепенно, когда ей предшествовала долгая подготовительная работа. В России же она носила криминальный характер, в результате сложился «олигархический капитализм».

К числу важнейших просчетов реализуемой в последние десятилетия государственной экономической политики мы относим нежелание: признать неадекватность действующей экономической модели весьма специфично протекающим российским модернизационным процессам; видеть обозначившиеся в ведущих странах тенденции реиндустриализации; использовать отечественный исторический опыт, в частности в сфере обеспечения интеграции науки, производства и инженерного образования; учитывать региональную составляющую, социокультурный фактор. Одной из серьезнейших проблем остается отставание высокотехнологичных отраслей. В целом по уровню развития высоких технологий страна откатилась, по самым скромным оценкам, на 10-15 лет назад, а по некоторым направлениям – даже на 20. Очевидно, что это результат системного, в том числе технологического, кризиса, преодоление которого требует выработки и реализации продуманной, взвешенной и системной государственной промышленной и научно-технической политики.

Приоритетом должна стать и модернизация ТЭК, так как в настоящее время доля РФ в производстве высокотехнологичной продукции для нефтяной отрасли составляет 2%. От содержания и эффективности государственной политики в нефтегазовой сфере во многом зависит не только политическое и экономическое будущее, но и внешнеэкономические и геополитические позиции России.

В настоящее время большее значение имеет политическая воля правительства и понимание рациональности того факта, что без государственных инвестиций в рамках активной промышленной политики, конструктивного диалога с научным сообществом, вовлечения общества в модернизационные процессы, аккумуляции отечественного и позитивного международного опыта преодоление кризиса не представляется возможным. Специфика и сложность стартовых условий требуют поэтапности при проведении модернизации; осуществления импортозамещения и одновременно перехода к «экономике знаний»; учета особенностей региональных экономической и политической систем. Ориентация на оптимизацию управления и опору на собственные резервы не исключает важности развития связей с Востоком и Западом. Не представляется

возможным настаивать на «особом» российском пути, так как модернизация осуществляется в условиях глобализации современного мира, научно-техническая революция также не признает национальных барьеров. Требуется всемерной поддержки, обоснования и тиражирования тезиса о невозможности и бесперспективности изоляции России в создавшейся геополитической ситуации.

Список литературы

1. Андрианов В. Жареный петух прилетел // Нефть России. 2014. № 11-12.
2. Архив Государственной Думы Федерального Собрания РФ (Архив ГД ФС РФ). Ф. 10100. Оп. 196п-5.
3. Бодрова Е. В. О достижениях и противоречиях государственной политики РФ в нефтегазовой сфере // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50). Ч. 1. С. 34-37.
4. Бодрова Е. В., Калинов В. В., Филатова М. Н. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации. М.: МАОРИ, 2014. 813 с.
5. Глазьев С. Ю. О Стратегии развития экономики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glazev.ru/> (дата обращения: 26.11.2013).
6. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010. 287 с.
7. Гостева С. Р. Некоторые проблемы современной российской модернизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 1. С. 58-65.
8. Дмитриевский А. Н. О проблемах нефти, газа и России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=d1GdPC7wjug> (дата обращения: 13.06.2013).
9. Дмитриевский А. Н. Ресурсно-инновационная экономика: история, проблемы, перспективы // Энергетическая политика. 2011. № 2. С. 35-38.
10. Евгений Примаков: единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на внутренние резервы и возможности [Электронный ресурс]. URL: <http://tpprf.ru/ru/news/v-tsentre-mezhdunarodnoy-torgovli-moskvu-sostoitsya-zasedanie-merkuriy-kluba-i61924/> (дата обращения: 15.01.2015).
11. Жуковский В. Попытки дискредитировать академика Сергея Глазьева продолжают [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/03/05/poputki_diskreditirovat_akademika_sergeya_glazeva_prodolzhayutsya/ (дата обращения: 18.09.2013).
12. Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под общ. ред. Б. З. Мильнера. М., 2010. 624 с.
13. Круглый стол «5 лет сланцевому газу» [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.meta.ua/topic/t/147736.html> (дата обращения: 28.10.2014).
14. Мартынов В. Г. Революция в сланце. Альтернатива проектам в Арктике – углеводороды, но не традиционные // Российская газета. 2013. 19 февраля.
15. Мау В. А. Проблема бедности концентрируется в молодых семьях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/01/15/4924037.shtml> (дата обращения: 01.02.2013).
16. Россия на пути к динамичной и эффективной экономике [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. Д. Некипелова, В. В. Ивантера, С. Ю. Глазьева. URL: <https://yadi.sk/d/xQGMnwD2JGp3R> (дата обращения: 17.09.2014).
17. Стенограмма пресс-конференции В. А. Мау в РИА «Новости» на тему «Гайдаровский форум 2012» от 16 января 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://strategy2020.rian.ru/stenograms/20120118/366248038_7.html (дата обращения: 22.02.2013).
18. Телегина Е. А. Углеводородная экономика. М.: Изд. центр РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, 2012. 441 с.
19. Ханин Г. И. Я не понимаю! [Электронный ресурс]. URL: <http://gaius.ieie.nsc.ru/how-to-be-author/1425-2012-09-11-06-32-30> (дата обращения: 22.02.2013).
20. Цимбаев Н. И. Историсофия на развалинах империи. М., 2007. 615 с.
21. Яковлев А. Н. Сумерки. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М., 2005. 672 с.
22. <http://fss.ru/digest/2010/obzor15022010.doc> (дата обращения: 26.11.2013).

STATE ECONOMIC POLICY IN MODERN RUSSIA: RESERVES AND MANAGEMENT EFFICIENCY

Bodrova Elena Vladimirovna, Doctor in History, Professor
Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science
Kafedra-i@yandex.ru

Kalinov Vyacheslav Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Gubkin Russian State University of Oil and Gas
Kafedra-i@yandex.ru

The analysis of recommendations and projects proposed in the last decade by the prominent Russian scientists and politicians allows the authors to define their disregard by the authority as a significant miscalculation of the developers of the state economic policy. The factors capable of securing the crisis overcoming are as follows: managerial efficiency and focus on internal reserves, accuracy in the choice of strategy and consistency in its realization, constructive dialogue with scientific community, active industrial policy, securing the dynamics of economic development and political stability at the same time, the involvement of all the society in modernization processes, and the accumulation of national and international historic experience in the implementation of nationwide projects.

Key words and phrases: economy; modernization; reforms; state economic policy; public administration; historic experience.